

Чиркнула спичка. Почерневшая конфорка загорелась голубым огнём. Марк поставил чайник на огонь и разбудил Арама, своего шурина. Арам открыл глаза, потянувшись к полке, на ощупь нашёл очки, надел их, поправил на переносице и посмотрел на часы. Было четыре утра. Он лениво сел и крикнул Алексеевича и Лёху. Алексеевич сразу слез с нар, а Лёха, неохотно оторвав голову от подушки, посмотрел вниз со второго яруса. Маленькая лампа на батарейках тусклым светом освещала безобразный охотничий домик, половину которого занимали двухъярусные нары, а на другой половине разместилось всё остальное. На полу друг на друге валялись болотные сапоги, вдоль стены на крючках висела охотничья одежда. На верёвке, натянутой от нар до двери, висели какие-то тряпки, шерстяные носки Алексеевича и его же жилет из верблюжьей шерсти. Тяжёлая чугунная печка занимала угол у двери, подле неё лежал полупустой мешок с углём. Длинный деревянный стол, как это ни странно, был застелен голубой операционной стерильной скатертью, на которой остались круглые жирные следы от посуды. Над столом тоже были нары, которые использовали как полку. Там валялся всякий хлам, начиная от антенны телевизора и заканчивая эротическими журналами. Кто эти журналы туда принёс, никто не помнил. Но на этой полке лежали и актуальные вещи для охотников: патронгаши, бинокли, ножи, фонарики (ружья висели на улице либо в соседнем домике).

Двухконфорочная газовая плита с баллоном, на которой кипел чайник, поместилась в «коридоре». Напротив плиты было помещение, которое служило как универсальный чулан: на полках стояли консервы, рис, макароны, хлеб, овощи, фрукты, мука и даже сливочное масло! Вот и весь охотничий домик. Кухня была на улице, под открытым небом.

Марк почти таким и представлял охотничьи домики, когда читал про них в книгах. Только никак не мог вспомнить, в каких именно книгах читал про них. И это мучило его.

Когда Марк, Арам, Алексеевич и Лёха уже были на ногах, последним на правах хозяина проснулся Владимир Сергеевич, шеф этих охотничьих угодий. Шеф — простой, весёлый, великодушный человек, сибиряк до мозга костей, — охотился в этих краях

ещё с девяностых. Он здесь же случайно познакомился с Алексеевичем, закалённым охотником из Подмоскovie, орнитологом по профессии. Тогда шёл осенний сезон девяносто второго, Алексеевич с двумя товарищами охотился в этих краях. Два дня непрерывно шёл дождь. Ни укрыться, ни костра зажечь. Было такое ощущение, что весь мир промок, а вместе с миром и охотники. В поисках сухого места они наткнулись на домик Сергеевича. Так и познакомились. И вот уже на протяжении двадцати шести лет Алексеевич вместе с Сергеевичем два раза в год — от открытия до закрытия охотничьего сезона — находятся здесь, в пойме Оби, где происходит перелёт птиц, размножающихся на севере. Алексеевич встречается и провожает всех охотников и любителей, которые приходят сюда в гости к шефу. На этом мудром и остроумном семидесятилетнем старичке держится всё хозяйство охотничьей базы. Скрадок изготовить — Алексеевич. Манчуки поставить — Алексеевич. Печку растопить — Алексеевич, обед и ужин готовить — Алексеевич. Никто уже не представляет эту базу без него. А с каким смаком и мастерством он всякие охотничьи истории рассказывает — хоть часами слушай! Лишь увидев след зверя в тайге, он такую историю закрутит, так всё это представит, что как будто он с ним рядом шёл, видел, что зверь кушал, на кого охотился. Это всё Алексеевич!

Арам (зять шефа и шурина Марка) охотится в этих краях уже десятый год. Не пропустил ни одного охотничьего сезона. Перестреляет самого Алексеевича. Ружьё, карабин Бенелли и две белые лайки — Амур и Рекс, предмет его гордости и верные друзья.

Лёха — местный парень, он приехал на несколько дней, больше отдохнуть от повседневной суеты, чем поохотиться.

А Марк — с Большой земли (Большой землёй охотники называют наш цивилизованный мир, где все мы живём). В тайгу прилетел лишь вчера и первый раз в жизни на охоту. Поэтому он не вытерпел и встал раньше всех.

Марк, поставив чайник на огонь, с детской радостью начал одеваться. Быстро надел охотничью форму, на портупею повесил кинжал. Сев на скамейку, потянулся к сапогам, как в этот момент Амур и Рекс во дворе подняли страшный лай и бросились в сторону.

— Зверь! — крикнул Алексеевич, и домок вмиг живописно, всё произошло в движении.

Марк выбежал во двор. В высокой траве мелькнули белые спины собак, которые бежали в сторону леса. Арам и Лёха, прихватив фонарик, вслед за Марком вылетели во двор и, сняв с крючка ружья, прыгнули в «Викинг». Арам завёл его. Вездеход чихнул, завёлся и помчался вперёд, в сторону леса. Уже рассвело, и «дорога» легко прослеживалась.

Осенний рассвет Сибири был прекрасен: мягкий и спокойный, с немножко приглушёнными цветами, но в этом была неописуемая красота Севера.

Из-за высоких кочек вездеход не ехал, а подпрыгивал на «дороге», как шарик пинг-понга. Марк и Лёха крепко держались за поручень, чтобы не свалиться с него. Собак уже не было видно, но из леса был слышен их лай. Они держали зверя.

Чем ближе становился лес, тем кочки становились всё больше и больше, и вездеход с трудом преодолевал их. Когда оставалось где-то сто метров до леса, «Викинг» сел на большую кочку и застрял: ни вперёд, ни назад. Парни, не теряя времени, прыгнули с него и побежали в лес. Марк всё время спотыкался: то ногу поставив на кочки, то проваливаясь между ними. Под густой травой их совершенно не было видно. Наконец они зашли в лес и побежали в сторону, откуда доносился лай собак. Собаки крутились и лаяли вокруг одного дерева. — Марк, видишь на дереве?! — спросил Лёха, показывая в сторону дерева.

— Да! — ответил Марк, только что заметив барсука среди ветвей.

— Стреляй!

Марк, не задумываясь, торопливо прицелился и нажал на курок. Загремел выстрел. Барсук подпрыгнул на месте и упал на землю, собираясь ударить, но тут же на него набросились Амур и Рекс! Началась неравная схватка между раненым зверем и собаками. Амур пытался ухватиться за горло, а тот, оскалив белые зубы, защищался и сам нападал. Рекс нападал сзади. Барсук крутился на месте, собаки вокруг него.

Марк поднял ружьё и снова прицелился.

— Не стреляй пока! — закричал Арам.

Барсук напал на собак. Собаки отступили на полшага.

— Давай! — крикнул Арам.

Марк выстрелил и промазал, но тут же выстрелил ещё раз. Барсук ослаб и вытянулся на земле. Амур и Рекс снова напали. Амур вцепился в спину зверя, пытаясь порвать его. Барсук больше не сопротивлялся, только издавал последние вздохи. — Фу, фу! — успокоил Марк собак.

Собаки оставили жертву и сели на задние лапы. Арам довольно потрепал морды и головы своих собак.

Марк подошёл к барсуку и присел возле него. Он был ещё жив. Марк положил руку на его спину

и посмотрел в глаза. В них отражалась победная улыбка Марка. На секунду Марку показалось, что барсук тоже смотрит на него. Марк поспешно отвёл взгляд. На теле зверя были кровоточащие мелкие раны. Барсук дёрнулся и замер. Всё...

— Ты хоть понял, какими патронами его снял? — смеясь, спросил Арам.

— Нет! — с недоумением ответил Марк.

— Пятыми!

— Это которые для уток?

— Да! — ответил Арам, и хохот его и Лёхи раздался в лесу.

— Да ну вас! Я был так возбуждён, что готов был с голыми руками на него напасть.

— Молодец! — Арам пожал ему руку. — Это твой первый трофей, поздравляю!

— Отличное начало, — добавил Лёха, похлопав Марка по спине.

Марк пожал руки ребятам и обнял их. В нём проснулся первобытный человек, который живёт в каждом из нас, но каждый справляется с ним по-своему: кто-то глубоко усыпляет его, всю жизнь живя в страхе разбудить, другой даёт ему волю, и для хозяина это заканчивается либо казнью, либо смертным приговором. Третий пытается спрятать его за спиной религий и заповедей. А рождённые охотниками будят его и всю жизнь воспитывают. — Ну что, возьми его — и пошли, Марк! — сказал Арам.

Марк поднял барсука за шиворот. Это был крупный самец, килограмм десять-двенадцать.

Лёха сфотографировал Марка с трофеем и пошёл вперёд. Марк, оставшись позади, понюхал барсука. К его удивлению, он не вонял! А всю жизнь Марк думал, что барсуки воняют. Убедившись, что зверь не пахнет, Марк прижал его к груди и пошёл за ребятами.

Марк, пройдя труднопроходимые кочки быстрыми шагами, почувствовал слабость в ногах, голова закружилась. Собравшись с силами, продолжал идти, но слабость усилилась, ему захотелось отбросить барсука в сторону и лечь на землю, но он устыдился этой мысли и пошёл дальше. Чем дальше он шёл, тем хуже себя чувствовал. Барсук и ружьё казались в сто раз тяжелее, ноги стали ватными, он спотыкался и еле держался на ногах, хотел звать шурина, но стеснялся. Перед глазами темнело, он знал, что это от нагрузок, от непривычки, и скоро всё пройдёт, просто надо дойти до «Викинга» и отдышаться. И наконец в высокой траве нарисовался зелёный «Викинг». Марк дошёл до него, барсука положил на борт и рухнул на землю. Его сильно тошнило, голова кружилась, тело обливалось холодным потом.

— Тебе что, плохо? — Марк очень издалека услышал голос Арама.

Марк отрицательно помотал головой.

— Как нет? Ты бледный, как призрак!

— Сейчас всё придёт, это от непривычки, — со-
брав силы, ответил Марк.

— Ладно, отдыхай пока.

Арам сел за руль и завёл вездеход. Но «Викинг» ни вперёд, ни назад не ехал, как будто его кто-то поймал снизу. Почти так оно и было. В гусеницах вездехода были отверстия, и в одно из них воткнулся пенёк сломанной берёзки. К счастью, в «Викинге» оказалась бензопила. Но просто так пенёк невозможно было спилить, надо было сначала поднять вездеход, чтобы добраться до пенёка. Арам взял бензопилу, и они с Лёхой пошли обратно в лес. Марк, отдохнув, пришёл в себя и последовал за ними. Поислав в лесу, ребята нашли упавший набок массивный кедр. Арам завёл бензопилу и за считанные секунды его распилил. После чего каждый взял по полону и пошёл обратно. Марк и Лёха подложили поленья перед гусеницами «Викинга». Арам завёл вездеход и газанул. «Викинг», пытаясь высвободиться из ловушки, начал подпрыгивать на месте. В этот момент Лёха с Марком толкнули поленья под гусеницы. Вездеход сел на них, отрываясь от земли. Лёха подпил берёзку. «Викинг», освободившись от капкана, грозно прорывав, подался вперёд, с лёгкостью «перешагнув» поленья. Лёха и Марк с радостными криками побежали за ним и запрыгнули в салон. Амур и Рекс побежали за «Викингом». Под ногами Марка лежал барсук. Марк смотрел на него, и чувства сожаления, жалости и гордости перемешались друг с другом, он не понимал, которое из них преобладает внутри. Но когда они доехали до домика и им навстречу вышли Алексеевич и Владимир Сергеевич, в Марке подняла голову гордость; он, одной рукой взяв за шиворот барсука, поднял его выше головы и тоном победителя объявил:

— Мой первый трофей!

— Серьёзно, ты снял его?! — обрадовавшись, спросил Владимир Сергеевич.

— Да, он сам! — ответил Арам, радостный и гордый оттого, что зять не опозорил его перед своими соратниками, а прекрасно прошёл охотничье крещение.

— Здоровый зверь, бл... — сказал Алексеевич, взяв из рук Марка барсука, — килограмм десять-двенадцать, не меньше.

— Надо проверить его, — сказал Лёха.

Алексеевич обиженно посмотрел на Лёху и вставил:

— В этих краях зверь не болеет, болеют там, ближе к населённым пунктам, которые ковыряются в мусоре, а здесь всё чисто. И к тому же посмотри на него, какой он здоровый, больной так не выглядит.

— Я его не буду есть! — ответил Лёха.

— И не надо, нам больше достанется! — смеясь, ответил Алексеевич и своей косолапой походкой пошёл в сторону кухни.

— Пойдёмте быстрее чай пить, зорька скоро закончится, — сказал Владимир Сергеевич.

— Я на зорьку не пойду, — сказал Лёха.

— Я тоже, — добавил Арам.

Марк посмотрел на них с удивлением.

— Как это не пойдёте? Мы же собирались.

— Вот с Алексеевичем поедешь.

— Ладно, — ответил Марк, и они вчетвером зашли в домик.

Алексеевич пошёл на кухню, обмотав верёвкой заднюю лапу барсука, повесил его вниз головой на вешало и пошёл к домику.

Рекс, желая поиграть с отцом Амуром, начал дразнить его, кусая за хвост и резко прыгая назад, но Амур, не поддаваясь на провокации, спокойно лежал перед домиком. Рекс, увидев, что отец не хочет с ним играть, начал искать себе новую «жертву» и тут увидел Алексеевича, идущего к домику. Он быстро спрятался за кустами, прижимаясь к земле, и как только Алексеевич подошёл поближе, он неожиданно бросился на него. Алексеевич чуть не свалился на землю.

— Уйди! — сердито закричал Алексеевич, подняв руку.

Амур, оскалив зубы, зарычал на сына. Рекс, прижав хвост, убежал в сторону, как обиженный ребёнок.

Несмотря на то, что Амур и Рекс были одного роста и похожи как две капли воды, между ними была колоссальная разница в возрасте и опыте. Рексу было шесть месяцев, и это был его первый охотничий сезон, его взяли с собой, чтобы посмотреть, как он себя покажет на охоте. А его отец Амур был уже опытным охотником, бесстрашным и умным. Он и медведя держал, и лося. Арам его очень высоко ценил и любил. Седьмой год как они вместе охотились в этих краях.

Когда Алексеевич зашёл в домик, Арам и Лёха уже лежали на нарах. Марк спешно, обжигая рот, пил чай. Владимир Сергеевич, мешая сахар в чае, расспрашивал об охоте. Марк отвечал коротко, нетерпеливо смотря на Алексеевича, который, не торопясь, налил себе чай, сел, медленно макая хлеб в сгущённое молоко, полакомился, потом на этот же кусок хлеба со сгущёнкой положил докторскую колбасу, проглотил и запил чаем. Марк отвернулся от него.

— А как ты его снял? У тебя же пятёрки были, — спрашивал Алексеевич.

— Прямо так и стрелял, — ответил Марк.

— Пятёрками? — переспросил Владимир Сергеевич, и домик пошатнулся от его громкого хохота.

Марк и Алексеевич, заразившись его смехом, хохотали вместе с ним.

Лёха, подняв голову с подушки, сонно про-
бормотал:

— Ну дайте поспать, а, Владимир Сергеевич?

От слов Лёхи они ещё громче стали смеяться.

Марк встал с места, Владимир Сергеевич сквозь смех сказал:

— Алексеевич, закругляйся, рассвело уже!— и тоже встал.

— Да, да, встаю!— с готовностью ответил Алексеевич.

Через несколько минут они втрём вышли из домика. Владимир Сергеевич на «Викинге» отвёз Марка и Алексеевича на «мысок». «Мыском» охотники называли длинный полуостров на озере, который разрезал озеро пополам. В конце озера стоял их скрадок. Марк и Алексеевич, спрыгнув с «Викинга», спрятались в нём.

Владимир Сергеевич поехал обратно. Собаки, которые бежали сюда за машиной, снова побежали обратно.

Марк и Алексеевич, сидя на полевых стульчиках, молча смотрели по сторонам, ожидая уток и гусей. Вдруг с правой стороны полетели утки. Алексеевич и Марк, вскинув ружья, выстрелили. Марк промазал, Алексеевич попал в одну из них. Через несколько минут с правой стороны полетели ещё две. Марк стрельнул три раза и снова промазал, а от двух выстрелов Алексеевича обе утки упали в воду. Марк был просто в восторге от стрельбы своего наставника: тот, увидев птицу, резко вскидывал ружьё и стрелял, как будто и не смотря в сторону птиц, а бедные утки, не понимая, что происходит, подпрыгивали в воздухе или, сделав разворот вокруг своей оси, падали в воду.

Марк, расстреляв целую пачку патронов, наконец-то попал в одну утку, та упала в воду и начала барахтаться— видимо, было подбито крыло.

— Надо её забрать, Алексеевич!— радостно сказал Марк.

Это была его первая утка!

— Потом заберём, никуда не денется,— спокойный тоном ответил Алексеевич.

Но Марка его слова не успокоили, он беспокойно следил, как утка тихо-тихо подплывает к берегу.

— Алексеевич, надо её достать,— не успокаивался Марк.— Сейчас она выйдет на берег, и мы не сможем её найти.

— Да найдём,— растягивая слово «найдем», ответил Алексеевич.— Ты по сторонам смотри.

Снова полетели утки, раздались выстрелы, от точного выстрела Алексеевича утка тяжело и шумно шлёпнулась в воду. Марк с удивлением и завистью закричал:

— Да как вы это делаете, Алексеевич?! Я тоже стреляю в них, но всё мимо!

— Ты стреляй с упреждением. Надо рассчитать скорость полёта, расстояние между вами.

— Так и делаю,— ответил Марк и, посмотрев на воду, посчитал подбитых уток.

Раненой утки среди них не было...

— Я же говорил, я же говорил!— с упреком сказал Марк.

— Что такое?

— Уплыла утка!

— Да найдём,— снова растянув слово «найдем», ответил Алексеевич.

Марк глазами искал утку на противоположной стороне берега. Он то смотрел в бинокль, то опускал его и смотрел так. Солнце, раскрасив небо в сказочные цвета, поднималось. Утки стали всё реже и реже летать. А потом вовсе перестали.

Погода была ещё тёплая, птица ещё не начала мигрировать, это летали «местные», так, на кормушку и с кормушки. Арам и Алексеевич рассказывали, что, когда начинается миграция, всё небо становится чёрным. Летят со всех сторон сотнями, тысячами...

— Я пойду за лодкой,— устав от поисков и ожидания, сказал Марк и встал с места.

— Да, иди,— ответил Алексеевич и тоже встал с места.

В пятнадцати-двадцати метрах от скрадка в высокой траве была замаскирована резиновая лодка. Марк снял маскировочную сетку с лодки, перевернул её и, потащив за собой, спустил в воду. Первым в лодку залез Алексеевич. За ним следом— Марк. Но не так уж просто было залезть туда. Местность была болотистая, и стоило поставить ногу на воду, как тина сразу засасывала её. Чтобы идти вперёд, Марк слегка оперся на левую ногу, а правую медленно, сначала освободив пятку, потянул вверх; но пока он вытаскивал правую, левая ещё больше вглубь ушла, затрудняя этим шаги. Для человека непривычного это трудно физически и морально: охватывает чувство беспомощности. Но с помощью Алексеевича Марк поднялся на лодку, и, лавируя между манчуками, они собрали уток и, приплыв к противоположному берегу, вышли из лодки.

Поиски вдоль берега не дали никакого результата. Они начали искать её в высокой траве, которая была с них ростом. Но в густой растительности даже их не видно было с двух шагов. Как они нашли бы утку, которая так хорошо замаскирована цветами местной природы? Но Марк не сдавался, он продолжал искать, спотыкаясь о кочки, вставал и снова шёл.

Алексеевич искал без энтузиазма. А потом и вовсе перестал.

— Пойдём, Марк, не найдём мы её.

— Нет! Я буду её искать!

— Это бессмысленно. Может, она даже и улетела.

— Если бы Амур и Рекс были здесь, они бы нашли,— раздвинув траву, сказал Марк издалека.

— Они не работают на птицу, только на зверя.

— Надо ещё вырастить такую собаку, чтобы по птице работала.

— Не надо,— отозвался Алексеевич.

Марк весь вспотел и заматался. Комары и мошкара сожрали его, он всё время махал перед лицом платком, как нервный, чтобы хотя бы на пару секунд от них был покой (средство от комаров осталось в скрадке). От укусов Марку хотелось зарыться в землю или убежать, но потерянная утка двигала его вперёд, хотя он уже сам понимал, что это бесполезно.

— Марк, пойдём! — снова позвал Алексеевич, сам мучившийся от укусов.

— Зачем мы охотимся, если так легко можем оставить дичь?!

— Это больше спортивный интерес.

— Я так не могу!

— Иногда и так бывает, ничего не поделаешь. Её подберут орёл или лиса.

— Орёл или лиса сами могут добыть свою добычу, а мы должны позаботиться о своей.

Марк прошёл мимо Алексеевича. Алексеевич похлопал его по спине:

— Не расстраивайся!

Марк ничего не ответил, только молча махнул рукой и пошёл к лодке.

Переправившись на другую сторону, они спрятали лодку, уток сложили в рюкзак и пошли на базу.

Ближе к базе им навстречу выбежали Амур и Рекс и, радостно шевеля хвостами, приветствовали их, бросаясь к ногам, потом отбежав вперёд, останавливались, смотрели на них и снова бежали к ним. Марк поймал одного из них и потрепал по спине.

Алексеевич и Марк, отдохнув пару часов, готовились к походу с Арамом и Лёхой. Арам взял свой карабин с оптическим прицелом. Распределив по рюкзакам еду, воду, газовый баллончик с горелкой, патроны, фонарики, рации, они вышли. Владимир Сергеевич остался на базе и взялся готовить шуплю из уток.

Цель поезда была познакомить Марка с тайгой и, если повезёт, поохотиться на крупного зверя.

Чтобы дойти до леса, надо было идти несколько километров на запад, а потом повернуть налево и ещё идти три-четыре километра. Дорога была тяжёлой. Высокая трава ростом с человека, по которой они шли, казалась бесконечной. И снова эти проклятые кочки с выступами до колен... Марк иногда пытался ходить по ним, но это было опасно, можно было ногу сломать, так как они были неустойчивы и сваливались набок, поэтому приходилось ставить ногу между ними и потом каждый раз поднимать выше колен. В местах, где заканчивались кочки и трава, начинались глубокие обрывы с небольшими «речками». Это высохшие протоки Оби, которые летом и в начале осени спадали и сейчас казались безобидными речками. Но как только ты ставил туда ногу, тина засасывала её, и трава с кочками казалась приятнее, чем эта «речка». Дойдя до очередного обрыва,

Марк наступил на тину, прошёл два шага, и левая нога глубоко увязла в тине; он торопливо вытянул ногу, нога вылезла из сапога, а сапог остался в тине. Чтобы не рухнуть в грязь, Марк голую ногу опустил в воду, до колен погрузившись в грязь. Лёха и Алексеевич, которые шли позади него, вытащили Марка на берег, но, увы, его шерстяные и утеплённые носки были мокрые и грязные. Арам, увидев эту картину, залился смехом и долго не мог успокоиться. Марку пришлось надеть правый шерстяной носок на левую ногу и остаться с одним утеплённым носком на правую. Сапоги стали болтаться на нём и натирать ноги. Ходить стало ещё труднее. А ещё ружьё и патронташ, которые сначала казались лёгкими и были предметом гордости Марка, теперь стали невыносимо тяжёлыми; он начал сожалеть, что вообще напялил на себя этот патронташ.

Амур и Рекс всю дорогу то бежали далеко впереди, то появлялись возле охотников.

Приближаясь к очередному обрыву, собаки рванулись вперёд и начали крутиться возле воды. Охотники прибавили шагу и, дойдя до места, где крутились собаки, увидели чёткие следы самки медведя с двумя медвежатами.

Собаки бросились в сторону леса. Лес уже был виден невдалеке.

— Крупная самка, медвежата ещё не годовалые; скорее всего, родились зимой в берлоге, — при этих словах лицо Алексеевича озарилось светом, приятно было смотреть на него.

— Опасно с ней встречаться! — добавил Лёха.

— Она уже пронюхала нас и ушла далеко, мы их больше не встретим.

— Давайте поделимся на две группы, — предложил Арам. — Мы с Марком зайдём в лес с этой стороны, пойдём на обход, — он показал налево, — а вы с Лёхой зайдёте с правой стороны. Увидимся у Большого озера.

Алексеевич кивнул, и группа разделилась на две части.

Через пять минут Арам и Марк стояли на пороге огромного дремучего леса с высокими елями, соснами и кедрами. Марк почувствовал лёгкое головокружение. Он такой лес видел только на картинах русских художников, читал о нём в русских сказках. И всё было именно так: полумрак, лёгкая дымка и таинственная тишина, время от времени нарушаемая звуками птиц.

Арам повернулся к Марку:

— Отныне говорим только в случае крайней необходимости и шёпотом! Смотри под ноги, на ветки не наступай и ружьё держи наготове.

Марк кивнул, они вошли в лес. Было безумно приятно ходить по лесу, под ногами, как ковёр, стелился толстый слой хвои, гниющих и сухих листьев. После километров кочек и болот ему это место казалось райским уголком.

Издали, с той стороны, куда пошли Алексеевич и Лёха, тревожно поднялась стая уток и улетела в сторону. А потом снова всё затихло.

Арам остановился, прислушался.
— Там что-то случилось, — шёпотом сказал Арам, показывая в сторону, откуда донеслись звуки.

Они шли дальше, уллубляясь в лес. Арам шёл впереди. Марк, отставая от него на пару шагов, с любопытством изучал окрестности, стараясь запечатлеть эти картинки в памяти. На дороге встречались огромные деревья, поваленные прямо с корнями. Они были похожи на богатырей, павших в бою! А в одном месте их вообще было много, пятнадцать-двадцать штук, как настоящее поле битвы. Вокруг павших плотно стояли их собратья, что случилось с этими — непонятно. Марк с недоумением посмотрел на Арама. Но Арам сам был удивлён и не знал ответа. Марк, взглянув в последний раз на эту грустную картину, пошёл дальше.

Вдруг появились Амур и Рекс, они были чем-то возбуждены. На секунду подбежав к Араму и Марку, они понюхали воздух и снова исчезли за деревьями.

Идя в сторону, куда побежали собаки, Арам резко остановился, глядя себе под ноги. Марк быстро подошёл к нему. Под ногами Арама была большая куча медвежьего помёта, и от него шёл пар! Арам и Марк посмотрели друг на друга. В глазах Марка заиграл азарт охоты и жажда приключений.

— И это не та самка, это крупный самец! — сказал Арам, посмотрев вокруг. — Смотри! — и он пальцем показал на землю.

На двести метров по радиусу вся земля была изрыта и перевернута с ног на голову, как будто там работал трактор с ковшем. Под некоторыми деревьями были неглубокие ямы и следы медвежьих когтей.

— Что здесь произошло? — удивлённо спросил Марк.

— Кедровка в земле прячет кедровые орехи, а медведь их откапывает и ест. В них белков много. Вот Потапыч их откопал, пожрал, пос...

Поблизости раздался громкий, злой собачий лай. Марк от неожиданности вздрогнул.

— Зверь! — тихо сказал Арам, и они быстрыми шагами пошли на звук лая.

В крови Марка заиграл адреналин, капли пота выступили на лбу, по спине побежал холодок. Он прибавил шагу и сравнялся с Арамом. Лай собак слышался всё ближе и ближе. Разные мысли путались в голове Марка: «А если это будет свирепый медведь? Кто в него будет стрелять? А если только пораним его, и он нападёт на меня или на Арама?.. У меня кинжал есть! Но что мой кинжал против его зубов и когтей?.. Так я выстрелю! А кто я такой вообще, чтобы стрелять в него, кто мне дал такое право? Охотнадзор?! Смешно! Медведь здесь живёт, размножается, даёт потомство, здесь его

дом, его лес. А я пришёл к нему в гости и собираюсь убить его! Где справедливость? Он такой же житель нашей прекрасной планеты, как и я! Если я убью его, значит, я убийца, самый обыкновенный убийца! Нет, я охотник! Охотник? То, что у меня есть оружие, делает меня охотником и даёт право? Нет...»

Мысли Марка оборвались, меж деревьев мелькнули белые спины Амура и Рекса. Они, опираясь передними лапами о ствол дерева, лаяли на кого-то наверху. Посмотрев наверх, Марк и Арам увидели чёрного соболя. Маленький красивый зверёк испуганно смотрел то на Арама и Марка, то на Амура и Рекса. Марк, глубоко вздохнув, опустил ружьё. У Арама тоже был взволнованный вид. Амур и Рекс, увидев, что хозяин не заинтересован зверьком, отошли от дерева и снова побежали в лес.

Отдохнув пару минут, Марк и Арам пошли к Большому озеру и через некоторое время без особых препятствий дошли до него. Большим озером называлось окружённое камышами болотистое озерцо, по нему плавали утки.

Арам достал из рюкзака газовую горелку и котелок. Он набрал из ручейка воду в котелок и поставил на горелку. Вода была жёлтой и мутной. Но Арам сказал, что это хорошая вода, которую в кипячёном виде можно пить.

К этому времени пришли Алексеевич и Лёха. Охотники радостно приветствовали друг друга и устало уселись вокруг горелки.

Лёха рассказал, что, не дойдя до леса, они вдалеке увидели медведя, который как пуля бежал из леса вон, на канаве поднимая стаю уток. Это произошло так быстро, что Алексеевич и Лёха не успели даже снять ружья с плеч. Они заметили только его спину, переливающуюся от чёрного до коричневого цвета! — Он почуял нас ещё в лесу и уносил ноги. Мы его свежие следы там видели, — сказал Арам и показал в сторону леса.

Марк лёг на спину и посмотрел в небо. Лазурное небо сразило его. Он не мог оторвать взгляд. Необъятное, глубокое небо успокаивало его, взяло в свои объятия и подняло куда-то высоко-высоко. Всё вокруг перестало существовать для Марка. Остались только он и небо! «Вот оно, — подумал он, — умиротворение, мир! Больше не надо кого-то преследовать, гоняться, стрелять, убивать. Есть только я, небо и природа!»

Глаза Марка закрылись, и он уснул. На лице играла счастливая улыбка.

...В ту ночь Амур и Рекс на базу не вернулись. Пропали навсегда.

— Может, их дух леса забрал?.. Но почему именно их? Хотя всегда так и бывает: невинные платят за виноватых, чтобы последние пострадали ещё сильнее... — размышлял Марк вслух.

Алексеевич молчал. На этот раз у мудрого старика не было ответа.